

С появлением еще одного едока, особенно с аппетитом, не уступающим Бай Сюйяо, Шэнь Цин решил не утруждать себя приготовлением большого количества блюд и решил сделать горячий горшок. С Цуй Юем в доме, Шэнь Цин, конечно, не мог просто использовать покупной бульон и воду из ручья, но добавил лишь один дополнительный шаг — приготовление собственного бульона. Нарезку мяса и овощей он оставил Бай Сюйяо.

Шэнь Цин сначала зашел в пространство, чтобы обработать несколько кур, а затем вернулся, потратив всего несколько минут. Все курицы пошли на приготовление бульона, и пока он варился, Шэнь Цин занялся приготовлением основы для горячего горшка. Бай Сюйяо тем временем резал картофель и рубил рыбу. Иногда их взгляды пересекались, и Бай Сюйяо мгновенно понимал, что нужно Шэнь Цину, подавая ему нужные ингредиенты. Это выглядело очень гармонично и слаженно.

Цуй Юй постоял у двери кухни, наблюдая за этой идиллической картиной, но что-то в ней казалось ему странным. Особенно удивительным было то, как Бай Сюйяо безропотно выполнял всю работу. Это было слишком резкое изменение его поведения, и Цуй Юй не мог понять, вызвано ли это только желанием поесть или чем-то еще. Его взгляд скользнул на Шэнь Цина, и он невольно вспомнил о своей текущей задаче. Он не знал, было ли это задание для Бай Сюйяо благом или проклятием. Не успел он подумать об этом, как почувствовал, как кто-то обхватил его ногу, а затем маленькие острые зубки впились в него. Через ткань расплылось мокрое пятно.

Цуй Юй наклонился, поднял Доубао и понес его в гостиную. В его руках Доубао вел себя не так спокойно, как с Шэнь Цином. Он трогал все вокруг и пытался кусать, и вскоре на лице Цуй Юя появились еще два мокрых пятна. Цуй Юй провел пальцем по пухлым губам мальчика, и на кончике пальца остался след слюны. Он потер пальцы и поднес их к носу, в его глазах мелькнул странный блеск. Он тихо произнес:

— Собака...

Доубао смотрел на него с недоумением, а затем, подражая, высунул язык и лизнул палец Цуй Юя, проведя им снизу вверх по кончику носа. Мягкий и влажный язык оставил странное ощущение, особенно на таком чувствительном месте. Цуй Юй откинул голову назад, потрогал нос и сказал Доубао, который уже начал рычать:

— Я не еда, меня нельзя есть.

— Ау-ау!

Неизвестно, понял ли Доубао его слова, но на слова «есть» и «еда» он точно отреагировал. Он спрятал свои острые зубки и беспомощно обнял Цуй Юя, потирая свой живот с выражением «я голоден, накормите меня». Когда из кухни потянул аромат еды, Доубао начал урчать еще громче, вытягивая шею в сторону кухни, как будто хотел увидеть, что там происходит.

Круглый горшок был разделен на две части: слева был прозрачный бульон с плавающими грибами, красными финиками и помидорами, а справа кипел красный бульон, покрытый слоем перца и других специй. Уже опущенные в него кусочки мяса и рыбные шарики выглядывали наружу, а пар, поднимающийся от горшка, наполнил всю комнату насыщенным ароматом. На столе были расставлены тарелки с различными ингредиентами: овощами всех видов, свежими и сочными, а также мясом. Шэнь Цин использовал все, что мог достать из своего пространства: курицу, утку, гуся, рыбу, креветки и лягушек. Для двух призраков это было настоящим пиршеством!

Еда продолжалась долго, так как эти ненормальные существа обладали поистине бездонными желудками. Шэнь Цин был вынужден признать свое поражение и, воспользовавшись перерывом, принес ноутбук, чтобы посмотреть фильм. Поскольку он ранее интересовался новостями о шоу-бизнесе, при открытии браузера в правом нижнем углу автоматически появились свежие заголовки. Даже не нужно было нажимать на них, чтобы увидеть лицо Тан Ланя. Его «проклятие катастроф» наконец настигло его самого.

Авария. Кома.

Нельзя не признать, что это был классический сценарий. Как говорится, беда не приходит одна.

После сытного обеда Бай Сюйяо получил достаточно силы души, чтобы поддерживать человеческую форму в течение нескольких часов, и отправил Цуй Юя домой нянчиться с Доубао, а сам вместе с Шэнь Цин поехал в больницу, чтобы узнать о состоянии Тан Ланя. Шэнь Цин не совсем понимал, почему Бай Сюйяо так настаивал на том, чтобы оставаться в человеческой форме, но Бай Сюйяо лишь многозначительно посмотрел на него, не объясняя, и Шэнь Цин не стал спрашивать.

У входа в больницу их ждала толпа фанатов, отчаянно ожидавших новостей, а также журналисты, пытавшиеся пробраться внутрь, но их останавливали охранники. Шэнь Цин ранее обменялся номерами телефонов с Цзоу Чэнем, Сяо Чжаном и Сестрой Вэй, и теперь это пригодилось. Сначала он позвонил Цзоу Чэню, но тот не ответил, затем позвонил Сестре Вэй. Та, похоже, поняла, что Шэнь Цин и Цзоу Чэнь были одного типа, и потому без лишних слов согласилась помочь. Вскоре ассистент Сяо Чжан, с трудом пробившись через толпу, провел Шэнь Цина и Бай Сюйяо внутрь.

Тан Лань попал в аварию утром. В машине было три человека: водитель получил легкие травмы, Сяо Чжан остался невредимым, а Тан Лань получил серьезные ранения и сейчас находился в отделении интенсивной терапии в состоянии комы. Шэнь Цин и Бай Сюйяо могли видеть его только через стекло — он был замотан, как мумия, с множеством трубок, подключенных к его телу. Сестра Вэй выглядела серьезной, и даже аккуратный макияж не мог скрыть тревогу в ее глазах. Она отвела Шэнь Цина и Бай Сюйяо в комнату отдыха. Сяо Чжан смотрел новости, где главной темой, конечно же, была авария Тан Ланя. На экране показывали свежие кадры, снятые журналистами: Сяо Чжан шел впереди, выглядя довольно потрепанным, а за ним Шэнь Цин, которого Бай Сюйяо защищал, пробираясь через толпу. Лицо Шэнь Цина было отчетливо видно. Поскольку никакой конкретной информации о состоянии Тан Ланя пока не было, СМИ сосредоточились на Шэнь Цине и Бай Сюйяо, особенно на Шэнь Цине. Они даже показали кадры с концерта, где Шэнь Цин обнимал Тан Ланя и шептал ему что-то на ухо, а также фотографии их семьи, которые недавно стали популярными, пытаясь выяснить, как они связаны.

В глазах Сестры Вэй мелькнул жесткий блеск, и она обменялась взглядом с Сяо Чжаном, после чего вышла, чтобы позвонить в соответствующие СМИ. Сяо Чжан тем временем начал рассказывать Шэнь Цину и Бай Сюйяо:

— Не знаю, было ли это спланировано, но как только мастер Цзоу уехал по делам, наш император попал в аварию. Я тайком спрашивал мастера Цзоу, и он сказал, что выращивание призраков тоже развивается, и теперь их сложнее обнаружить... Из-за этой аварии придется отменить много мероприятий, и кто-то точно воспользуется этим. Возможно, это как раз тот, кто выращивает призраков!

— А кто именно может получить выгоду от этого?

Спросил Шэнь Цин, одновременно взглянув на Бай Сюйяо, который скучающе подошел к окну.

Сяо Чжан осторожно выглянул за дверь, убедившись, что никого нет, а Сестра Вэй все еще разговаривает по телефону, и только тогда начал говорить:

— Например, Му Сяо. Он всегда был против нашего императора, еще с тех пор, как они снимались вместе. Теперь, когда Тан Лань перешел в музыку, Му Сяо тоже начал петь. Недавно они даже конкурировали за ресурсы. Еще есть Лю Ицзин, Гао Юйсинь и другие...

Сяо Чжан оказался настоящим болтуном. Он помнил все мелкие конфликты Тан Ланя с другими знаменитостями, и его рассказ мог бы продолжаться бесконечно. Но чем больше имен он называл, тем меньше ценности имела его информация, и Шэнь Цин был вынужден прервать его, кивнув в сторону двери. Сяо Чжан сначала не понял, но, услышав знакомый звук каблучков, поспешно замолчал и начал угождать Сестре Вэй:

— Все решилось? Садись, ты целый день на ногах, отдохни.

Сестра Вэй выглядела недовольной, но кивнула людям в комнате отдыха:

— Я пойду поправлю макияж. Скоро будет небольшая пресс-конференция, вы можете остаться или уйти, но постарайтесь не попасть в объективы журналистов.

Вернувшись из ванной, Сестра Вэй выглядела более свежо, особенно с яркой помадой на губах, что придавало ей холодный и уверенный вид. Она была готова к пресс-конференции. Сяо Чжан тоже пошел готовиться, и, видя, что уже поздно, Шэнь Цин решил вернуться домой с Бай Сюйяо. Проходя мимо отделения интенсивной терапии, Бай Сюйяо взглянул внутрь:

— Цзоу Чэнь оказался умным. Теперь ты можешь не волноваться.

<http://bllate.org/book/16244/1460618>